

раньше, а теперь нельзя». Мужики, узнавъ, что съ ними разговариваетъ самъ Архіерей, понемногу стали давать отступную и тутъ же дали тягу въ свояси, наскоро заложивъ лошадей, не давъ бѣднымъ лошадямъ даже передышку послѣ длинной перетяжки. Съ этого времени никто уже больше не обращался, по словамъ поселенцевъ, съ подобными просьбами въ станъ Нопчъ-Шире.

На слѣдующій день, послѣ описаннаго случая, Владыка продолжалъ свой путь далѣе, выѣхавъ въ село Приютное, а о. Сергій въ скорости былъ переведенъ зъ монастырь, на старое свое житье.

Священникъ *Леонидъ Лопатинъ*.

† Памяти заштатнаго священника о. **Михаила** **Константиновича Здравосмылова.**

Двѣнадцатаго сего марта въ часъ дня благодарные прихожане Знаменской церкви г. Астрахани во главѣ съ причтомъ опустили въ могилу умершаго,—бывшаго 40 лѣтъ приходскимъ священникомъ и духовнымъ отцемъ,—іерея Михаила Константиновича Здравосмылова.

Прослужившій сряду 40 лѣтъ въ одномъ Знаменскомъ г. Астрахани приходѣ, восемь лѣтъ тому назадъ о. Здравосмыловъ ушелъ въ заштатъ и проживалъ у своей дачери на покоѣ. Въ 1909 году дочь его умерла, и съ того времени онъ жилъ на частной квартирѣ. Въ послѣднее время о. Михаилъ часто прихварывалъ, а 1-го марта совсемъ слегъ въ постель больнымъ: тогда хозяйка квартиры отравила его въ больницу Приказа Призрѣнія, гдѣ 10-го сего марта въ 4 часа пополудни онъ тихо скончался.

Причтъ и прихожане Знаменской ц., узнавши о смерти священника Михаила Здравосмылова, приняли живое участіе въ его похоронахъ. На 12-е марта въ 9 час. утра за литургіею Іоанна Златоуста въ Знаменскомъ храмѣ объявлено было его отиѣваніе. Къ выносу тѣла изъ больницы явились родственники, почитатели и замѣтное количество бывшихъ прихожанъ; прибыло 5 іереевъ и мѣстный о. благочинный свящ. П. Діаконовъ и 2 діакона. При колокольномъ перезвонѣ больницы церковной похоронная процессія двинулась отъ больницы вдоль

Полицейской улицы къ Знаменскому храму; гробъ несли священники, знаменскій хоръ пѣвчихъ пѣлъ умилительно прмосы: Помощникъ и Покровитель.. По пути къ храму народу, провожающаго покойника, прибавлялось болѣе и болѣе, такъ что въ храмѣ за литургією было очень много народу, пришедшаго отдать послѣдній долгъ своему бывшему пастырю и учтелю—помолиться за усопшаго іерея Михаила. Литургію совершалъ замѣститель умершаго, о. протоіерей Д. Фаворскій; надгробное слово говорилъ другой священникъ, бывший сослуживецъ усопшаго Іоаннъ Орловъ. На отпѣваніе—вышло 9 священниковъ во главѣ настоятеля о. прот. Д. Фаворскаго и 3 діакона. Отпѣваніе прошло чинно, умилительно. По отпѣваніи простилось духовенство и долго прощался народъ. Служба, отпѣваніе и прощаніе кончилось. Священники, взявши гробъ, вынесли изъ храма и далеко-далеко несли по городу при пѣвчій пѣвчихъ, подъ перезвоны колоколовъ попутныхъ церквей, при массѣ провожающаго народа. Ровно въ часъ дня гробъ съ бранными останками о. Михаила опустили въ склепъ на Аюонскомъ кладбищѣ и поставили рядомъ съ гробомъ его давно умершей жены. При словахъ: Господня земля, поселеніе ея, вселенная и вси живущіи на ней, ибо съется пшѣнь сіе тѣло тлѣнное и возстанетъ нетлѣнное, съется не въ честь, а возстанетъ въ славу Божию—при этихъ словахъ и мысляхъ народъ сталъ расходиться по домамъ.

Далѣе мы помѣщаемъ прочувствованное слово, сказанное надъ гробомъ іерея Михаила:—Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. XIII, VII).

Предъ нами гробъ съ бранными останками почтеннаго—многолѣтняго старца, смреннаго служителя церкви Божіей, 40 лѣтъ нецѣлостно подвизавшагося въ вертоградѣ Господнемъ во благо и спасеніе вѣрнопныхъ ему чадъ духовныхъ. Предъ нами гробъ бывшаго настоятеля св. храма сего, священника отца Михаила Константиновича Здравосмыслова. Да, долгій и многотрудный жизненный подвигъ совершилъ въ Бозѣ почившій собратъ нашъ,—и мы, отдавая ему послѣдній долгъ нашей братской любви и молитвеннаго единенія, позволяемъ себѣ посвятить нѣсколько минутъ на добрыя воспоминанія о немъ—въ духовное утѣшеніе и назиданіе свое и ваше.

Любезный нашъ собратъ о. Михайлъ! Происходя изъ вновѣрцевъ

калмыковъ, ты, нѣкогда стараніемъ добрыхъ людей, принявши св. крещеніе и изъ калмыченка Цэдэпа сталъ Михайломъ и съ раннихъ лѣтъ принялся за ученіе русской грамоты. Вскорѣ твои благодѣтели, подмѣтивши твои способности, опредѣляли тебя въ Астраханское духовное училище, а затѣмъ ты перешелъ въ духовную семинарію и тамъ старался окопчить курсъ наукъ, чтобы потомъ съ пользою и усѣбхомъ учить другихъ, служить народу и приносить пользу обществу — въ качествѣ учителя и пастыря церкви. Не смотря на всѣ тяжелыя невзгоды ѣдной семинарской жизни, не смотря на всю неприглядность грубошкольной учебы того времени, лишенной самыхъ насущныхъ образовательныхъ средствъ и пособій, ты однако очень хорошо закончилъ свое образованіе въ мѣстной семинаріи въ 1862 году. И тогда-же, по окончаніи курса, былъ опредѣленъ учителемъ географіи и калмыцкаго языка въ Астраханское духовное училище. 1863 г. студентъ и учитель М. Ю. Здравосмысловъ, женившись на дочери священника Терентія Доброправова — Надеждѣ, принимаетъ санъ діакона и поступаетъ къ Смоленской г. Астрахани церкви въ число членовъ причта. На слѣдующій годъ въ 1864 діаконъ Здравосмысловъ опредѣляется священникомъ къ Знаменской церкви, гдѣ служить почти до 1904 года. Ты — іерей Божій, усердно исполняя разныя обязанности по епархіальной службѣ, былъ отмѣченъ Епархіальнымъ начальствомъ, какъ усердный проповѣдникъ слова Божія, ревливый служитель алтаря Господня, примѣрный законоучитель и аккуратный исполнитель всевозможныхъ порученій Начальства. За всѣ свои труды ты достойно получалъ отличія, награды и благодарности въ порядкѣ постепенности, начиная съ рабедренника до ордена св. Анны включительно.

Братіе! На основаніи непреложнаго божественнаго обѣтованія мы вѣруемъ и уповаемъ, что нетлѣнно совершился земной путь новопреставленнаго іерея Михаила, смерть для котораго теперь не болѣе, какъ переходъ къ лучшему, блаженному состоянію. Теперь онъ, понесшій всю тяготу іерейской службы въ теченіе 40-лѣтней пастырской и учительской дѣятельности, достигъ тихаго вечера своей жизни, чтобы успокоиться тамъ, за гробомъ, отъ трудовъ своихъ въ награду за труды, понесенные здѣсь, насладиться радостью въ невечернемъ дни царствія Христова. Онъ, какъ зрѣлый колоссъ, оставленный на полѣ, склонившійся на землю, въ послѣднее время забытый всѣми, — преклонилъ въ

75 лѣтъ свою старческую главу на смертное ложе. Угасла догорѣвшая свѣча: смерть пришла къ нему къ концу восьмого десятка его жизни— тихо, когда онъ почивалъ на бользненномъ одрѣ своемъ. А прежде, когда онъ былъ на приходѣ, какова была его жизнь, какъ пастыря и отца своей семьи?

Тогда—сколько терпѣнія, великодушія, сколько незлобія и кротости, сколько самопожертвованной любви и снисходительности къ немощамъ другихъ требовало отъ него пастырское служеніе!

Пастырю, бр., по истинѣ нужна мудрость змѣяная и кротость голубиная. Какъ часто одно наше неосторожное слово, малѣйшая слабость или странность, которой, конечно, не были чужды и усоншіи нашъ собратъ, какъ и каждый изъ насъ, нарушаетъ мирное къ священнику отношеніе прихожанъ и служить для него источникомъ скорбей и всевозможныхъ непріятностей. На насъ, на пастырей, во всей силѣ сбываются слова Спасителя: *Я избралъ васъ отъ міра, потому и ненавидитъ васъ міръ* (Іоан. 16—53).

Однако не взирая на все это, собратъ нашъ по силѣ своихъ дарованій трудился на пользу церкви и прихода. Къ тому же у него была немалая своя семья: жена и пять дѣтей. Лишившись давно, лѣтъ 20, своей супруги—помощницы, онъ, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, ни средствъ, старался дать воспитаніе и образованіе своимъ дѣтямъ. И благодаря заботамъ его, дѣти его живутъ теперь бездѣдно, обезпечено: одинъ сынъ Владиміръ—врачемъ, другой—Николай—агрономомъ, дочь Мелитина замужемъ въ г. Самарѣ за юристомъ-адвокатомъ, остальные дѣти умерли.

Братіе! Если бы мы, обозрѣвая многолѣтнюю дѣятельность усоншаго собрата нашего на пользу Церкви, прихода и своей семьи, захотѣли перечислять все его труды, то у насъ не достало бы времени сдѣлать это въ настоящемъ словѣ. Да и нуждается-ли усоншій въ нашемъ слабомъ восхваленіи?! Нѣтъ, онъ—не нуждается. А кто безгрѣшенъ? *Никто же чистъ предъ Богомъ, аще и единъ день житія его на земли.* Но не могу, однако, умолчать о томъ, сколько трудовъ онъ понесъ, когда, въ 1900 г., ломали старый Знаменскій храмъ и строили новый. Съ какимъ восхищеніемъ, съ какою радостью встрѣтилъ онъ однажды извѣстіе, что 30 сентября 1903 г. новый храмъ будетъ освященъ: тогда онъ снова будетъ служить въ своемъ храмѣ и приносить

безкровную жертву за себя и людскія невѣдѣнія. Но ему не суждено было служить здѣсь, въ новомъ храмѣ: обстоятельства измѣнились, и онъ почти наканунѣ освященія храма ушелъ въ заштатъ. И тамъ, въ заштатѣ, доживая остатокъ лѣтъ своихъ то у дѣтей, то на квартирѣ, велъ себя келейно, тихо, безмолвно, незамѣтно, и волею судебъ умеръ въ больницѣ Общественнаго Приказа Призрѣнія.

Миръ праху твоему, честный труженикъ православной Церкви; да дастъ тебѣ Господь, по глаголу Своему, все то великое, что уготовано на небеси: еже око наше не видѣ, ухо не слыша, на сердце чело-вѣку не въздоша,—радость и веселіе вѣчно.

Братіе! Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, служили вамъ, учили васъ. Помолитесь усердно нынѣ, будемъ молиться всегда: да дастъ ему Господь Богъ вѣнецъ правды въ день суда.

Прійдите, бр., дадимъ послѣднее цѣлованіе умершему священно-іерею Михаилу! Аминь.

Свящ. *И. Орловъ.*

Памяти Нила Степановича Соколова врача Астраханской духовной семинаріи и духовнаго училища.

31 декабря 1911 года въ 10½ часовъ вечера скончался старѣй-шій врачъ г. Астрахани коллежскій совѣтникъ Нилъ Степановичъ Соколовъ, напутственный таинствами исповѣди, причащенія и елеосборова-нія. Вся жизнь его по окончаніи курса въ университетѣ протекла въ Астрахани и имя его было у насъ самое популярное. Сынъ тамбовскаго священника (родился въ 1853 г.), первоначальное образова-ніе получилъ въ Тамбовской духовной семинаріи, по окончаніи которой поступилъ на медицинскій факультетъ въ Казанскомъ университетѣ, каковой окончилъ въ 1879 г. съ званіемъ лекаря и уѣзднаго врача Н. С. въ этомъ году пріѣхалъ въ Астрахань и опредѣленъ былъ орди-наторомъ при Больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія. Въ Казань ѣздилъ въ 1883 г. сдавать экзаменъ на званіе акушера и вернувшись въ Астрахань, былъ назначенъ завѣдующимъ Родильнымъ Отдѣленіемъ и повивальной школой при больницѣ Приказа Обществ. Призрѣнія, гдѣ